

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
5 June 2014
Russian
Original: English

Комиссия международного права
Шестьдесят шестая сессия
Женева, 5 мая – 6 июня и 7 июля – 8 августа 2014 года

Окончательный доклад

Рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

GE.14-04420 (R) 250614 250614

* 1 4 0 4 4 2 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

А. Введение

1. На своем 3189-м заседании 31 июля 2013 года Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы¹ (далее именуемый "доклад Рабочей группы 2013 года")². Цель этого окончательного доклада – обобщить выводы и рекомендации Рабочей группы по теме "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)".

2. На данной сессии Комиссия вновь учредила Рабочую группу по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare) под председательством г-на Криангсака Киттичайсари. Заседания Рабочей группы состоялись 6 мая и 4 июня 2014 года. Она учитывала то приоритетное внимание, которое неизменно уделяла Генеральная Ассамблея этой теме на протяжении целого ряда лет, как об этом свидетельствовала принятая недавно резолюция 68/112 Генеральной Ассамблеи под названием "Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят пятой сессии", в пункте 7 постановляющей части которой она:

"предлагает Комиссии международного права продолжать уделять первоочередное внимание темам "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)"³.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10), пункт 149.*

² Там же, приложение А. На заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи 4 ноября 2013 года Председатель Комиссии международного права следующим образом представил тему "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование":

"...Доклад Рабочей группы призван подытожить и подчеркнуть определенные аспекты работы Комиссии по этой теме.

В докладе эта тема раскрывается в более широком контексте усилий по борьбе с безнаказанностью при соблюдении верховенства права. Кроме того, в нем напоминается о важной роли этого обязательства в работе Комиссии, кратко описывается проделанная до сих пор работа и предлагаются рекомендации, которые могут быть полезными для государств – участников конвенций, содержащих это обязательство.

В докладе рассматриваются вопросы, касающиеся этой темы, с учетом Обзора секретариата 2010 года и постановления Международного Суда от 20 июля 2012 года по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. При этом Рабочая группа не посчитала необходимым подробнее рассматривать вопрос об обычном международном праве.

..."

³ Резолюция 68/112 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2013 года. Текст этого пункта постановляющей части полностью повторяет текст пункта 8 постановляющей части резолюции 67/92 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2012 года.

В резолюции 66/98 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года указано, что она:

"предлагает Комиссии международного права продолжать уделять первоочередное внимание темам "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)" и работать над их завершением".

3. Рабочая группа рассмотрела несколько вариантов того, как Комиссия могла бы продолжить свою работу над этой темой. В этой связи большинство членов Рабочей группы отметили, что делегации, работавшие в Шестом комитете в 2013 году, разошлись во мнении о том, каким образом Комиссии стоит организовать свою будущую работу по этой теме. Некоторые делегации отметили сохраняющуюся актуальность этой темы для деятельности по предупреждению безнаказанности, а другие поставили под сомнение целесообразность продолжения работы по теме⁴. После тщательного анализа Рабочая группа решила, что Комиссии следует активизировать свою работу по этой теме и подготовить итоговый документ, который имел бы практическую ценность для международного сообщества.

4. Рабочая группа, как указано ниже, настоящим рекомендует Комиссии: а) утвердить доклад Рабочей группы 2013 года и б) утвердить настоящий доклад, в котором рассматриваются дополнительные вопросы, поднятые делегациями в Шестом комитете в 2013 году.

5. Доклад Рабочей группы 2013 года в целом получил положительную оценку в Шестом комитете. Несколько делегаций отметили, что он является ценным ресурсом, прежде всего в части, касающейся рассмотрения и толкования обязательства в многосторонних конвенциях и постановлении Международного Суда по делу *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Кроме того, делегации с удовлетворением отметили, что он содержит ответы на несколько вопросов, поднятых в ходе работы Комиссии по этой теме. Одна из делегаций⁵ хотела узнать, могут ли конкретные обстоятельства, изложенные в этом постановлении, привести к каким-либо значительным последствиям. Другая делегация⁶ заявила, что доклад содержит несколько проблематичных выводов, в частности, поскольку пункт 28 доклада не отражает надлежащим образом позицию государств по проекту статьи 13 проекта статей по теме "Высылка иностранцев", утвержденному Комиссией в ее первом чтении в 2012 году. В свете этих в основном положительных отзывов Рабочая группа рекомендует Комиссии утвердить доклад Рабочей группы 2013 года в качестве доклада Комиссии по этой теме.

6. Рабочая группа рассмотрела оставшиеся вопросы, которые не были охвачены ее докладом 2013 года, но которые затем были подняты в Шестом комитете, а именно: статус обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в международном обычном праве; пробелы в нынешнем договорном режиме; передача подозреваемого в международный или специальный суд в качестве потенциальной "третьей" альтернативы выдаче или судебному преследованию; взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судеб-

В результате неофициальных консультаций, состоявшихся 6 и 7 ноября 2012 года, формулировка "и работать над их завершением" была исключена из текста пункта постановляющей части резолюции 2012 года до принятия Комиссией международного права решения о том, как поступить с этими двумя темами, без нанесения ущерба позиции Шестого комитета по этому пункту постановляющей части в последующие годы. Текст резолюции 2013 года полностью повторяет формулировку соответствующего пункта постановляющей части резолюции предыдущего года.

⁴ *Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят восьмой сессии (A/CN.4/66)*, пункт 64.

⁵ Делегация Израиля.

⁶ Делегация Чешской Республики.

ное преследование и обязательствами *erga omnes* или нормами *jus cogens*; а также сохраняющаяся актуальность Общих рамок 2009 года⁷.

7. В нижеследующем резюме рассматриваются эти оставшиеся вопросы.

В. Выводы Рабочей группы по оставшимся вопросам

1. Статус обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в международном обычном праве

8. Несколько делегаций в Шестом комитете заявили, что обычное международное право не предусматривает обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, а другие высказали мнение о том, что Комиссии стоит продолжить рассматривать вопрос о статусе обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в международном обычном праве⁸.

9. Можно напомнить, что в 2011 году тогдашний Специальный докладчик Галицкий в своем четвертом докладе предложил следующий проект статьи⁹:

"Статья 4

Международный обычай как источник обязательства *aut dedere aut judicare*

1. Каждое государство обязано либо выдать, либо осуществить судебное преследование предполагаемого правонарушителя, если такое обязательство вытекает из обычной нормы международного права.

2. Такое обязательство может вытекать, в частности, из обычных норм международного права, касающихся [серьезных нарушений международного гуманитарного права, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений]¹⁰.

3. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование вытекает из императивной нормы общего международного права, принятой и признанной международным сообществом государств (*jus cogens*) в форме международного договора либо международного обычая, по которым любые лица, совершившие деяния, указанные в пункте 2, признаются преступниками".

10. Однако проект этой статьи не получил положительной оценки ни в Комиссии¹¹, ни в Шестом комитете¹². Было выражено общее несогласие с выводом

⁷ Общие рамки 2009 года содержатся в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/64/10), пункт 204.

⁸ A/CN.4/666, пункт 60.

⁹ A/CN.4/648, пункт 95.

¹⁰ Перечень преступлений и правонарушений в квадратных скобках "как представляется, не является исчерпывающим и подлежит дальнейшему рассмотрению и обсуждению". Там же, пункт 96.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/66/10), пункты 320–326.*

¹² В частности, некоторые государства не согласились с выводом о том, что обычное право характер обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование может быть автоматическим следствием наличия обычных норм, запрещающих конкретные международные преступления. Тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят шестой сессии, подготовленное Секретариатом (A/CN.4/650), пункт 48. См. также позиции Аргентины

о том, что обычно-правовой характер обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование может быть автоматическим следствием наличия обычных норм, запрещающих конкретные международные преступления.

11. Определение того, стало ли или становится ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование нормой обычного международного права или, по крайней мере, регионального обычного права, может помочь обозначить, кодифицирует ли предлагаемый Комиссией проект статьи нормы международного права или представляет собой прогрессивное развитие этих норм. Однако, поскольку Рабочая группа решила не представлять итоговый документ работы Комиссии по этой теме в качестве проекта статей, она сочла нецелесообразным разрабатывать альтернативы формуле, предложенной г-ном Галицким.

12. Рабочая группа хотела бы четко заявить, что вышесказанное не следует толковать как вывод о том, что Рабочая группа или Комиссия в целом постановила, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование еще не стало и не становится нормой международного обычного права, будь то общего или регионального.

13. Как объясняется в пункте 4 доклада Рабочей группы 2013 года, когда Комиссия утвердила проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ("проект кодекса") в 1996 году, содержащееся в нем положение об обязательстве выдавать и осуществлять судебное преследование представляло собой прогрессивное развитие международного права. После завершения проекта кодекса 1996 года в международном праве могли произойти дальнейшие изменения, отражающие практику государства и *opinio juris* в этой связи.

14. Рабочая группа отметила, что в 2012 году Международный Суд постановил по делу *Бельгия против Сенегала*, что он не компетентен рассматривать утверждения Бельгии о предполагаемых нарушениях Сенегалом обязательств по международному обычному праву, поскольку на момент обращения Бельгии в Суд спор между Бельгией и Сенегалом не был связан с нарушениями обязательств по международному обычному праву¹³. Следовательно, у Суда еще не было возможности определить, составляет ли или не составляет обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование часть международного обычного права¹⁴.

и Российской Федерации, изложенные соответственно в пункте 58 документа A/C.6/62/SR.22 и пункте 54 документа A/CN.4/599.

¹³ *Вопросы, касающиеся обязательств осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, *Judgment, I.C.J. Reports 2012*, p. 422, paras. 53–55, 122 (2), вместе с несогласным мнением по этому вопросу судьи Абрахама и судьи ad hoc Сюра (*ibid.*, *Separate Opinion of Judge Abraham*, paras. 3–20; *Dissenting Opinion of Judge ad hoc Sur*, para. 17).

¹⁴ Судья Абрахам и судья ad hoc Сюр пришли к выводу о том, что Суд при наличии у него соответствующей юрисдикции не поддержал бы утверждение Бельгии о наличии в соответствии с международным обычным правом обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. В своем особом мнении судья Абрахам пришел к выводу об отсутствии достаточных доказательств, основанных на государственной практике и *opinio juris*, наличия обычного обязательства для государств преследовать в своих национальных судах лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений или преступлений против человечности на основе универсальной юрисдикции, даже в том случае, если подозреваемый находится на территории государства суда (*ibid.*, *Separate Opinion of Judge Abraham*,

2. Пробелы в действующем договорном режиме и "третья альтернатива"

15. В докладе Рабочей группы 2013 года отмечено, что в нынешнем договорном режиме, регулирующем обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, существуют важные пробелы, в частности в связи с большинством преступлений против человечности, военных преступлений, не являющихся серьезными нарушениями, а также военных преступлений, совершенных в ходе немеждународного вооруженного конфликта. Кроме того, Рабочая группа отметила, что Комиссия включила в свою долгосрочную программу работы в 2013 году тему преступлений против человечности, которая будет включать в качестве одного из элементов нового договора обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование за совершение этих преступлений¹⁵. Далее она предположила, что в отношении геноцида можно было бы укрепить режим международного сотрудничества сверх режима, предусмотренного Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года¹⁶.

paras. 21, 24–25, 31–39).

В своем несогласном мнении судья *ad hoc* Сюр заявил, что, несмотря на молчание Суда или, возможно, из-за такого молчания, "кажется очевидным, что существование обычного обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать или даже просто осуществлять судебное преследование не может быть установлено в позитивном праве" (*ibid.*, Dissenting Opinion of Judge *ad hoc* Sur, para. 18).

В отличие от них в своих особых мнениях судья Кансаду Триндаде (*ibid.*, Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, para. 143) и судья Себутинде (*ibid.*, Separate Opinion of Judge Sebutinde, paras. 41–42) подчеркнули, что Суд лишь постановил, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения по существу вопросов обычного международного права с учетом представленных по этому делу фактов.

В любом случае, любое упоминание наличия или отсутствия предусмотренного обычным правом обязательства в деле *Бельгия против Сенегала* касалось обязательства в случае преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных в ходе внутренних вооруженных конфликтов. Речь не шла об этом обязательстве в контексте геноцида, военных преступлений, совершенных в ходе международных вооруженных конфликтов, или других преступлений международного значения, таких как терроризм.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, приложение В.

¹⁶ Там же, приложение А, пункт 20. В исследовании института "Чатем Хаус" предлагается сконцентрировать будущую работу Комиссии по этой теме на установлении договорного обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование применительно к основным международным преступлениям и взять при этом за основу механизм выдачи или осуществления судебного преследования, описанный в статье 7 Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года и включенный в Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года и совсем недавно в Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года. См. Miša Zgonec-Rožej and Joanne Foakes, "International criminals: Extradite or Prosecute?", Chatham House Briefing Paper, Doc. IL BP 2013/01, Jul. 2013.

16. Вместо разработки ряда типовых положений для устранения пробелов в действующем договорном режиме в отношении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование Рабочая группа напоминает о том, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование за совершение, среди прочего, геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, уже предусмотрено статьей 9 проекта кодекса 1996 года, где сказано:

"Без ущерба для юрисдикции международного уголовного суда государство-участник, на территории которого обнаружено лицо, подозреваемое в совершении одного из преступлений, предусмотренных в статье 17 [геноцид], 18 [преступления против человечности], 19 [преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала] или 20 [военные преступления], выдает это лицо или возбуждает против него судебное преследование"¹⁷.

17. Рабочая группа также отмечает, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование было описано в статье 7 Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года, которая гласит:

"Договаривающееся государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования...".

18. Вышеуказанное положение, известное как "Гаагская формула", послужило моделью для большинства современных конвенций, предусматривающих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование¹⁸, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, которая упоминалась несколькими делегациями в Шестом комитете в 2013 году в качестве возможной модели устранения пробелов в договорном режиме. Кроме того, постановление Международного Суда по делу *Бельгия против Сенегала* помогает интерпретировать Гаагскую формулу¹⁹. Рабочая группа рекомендует государствам учитывать Гаагскую формулу при принятии мер по устранению каких-либо пробелов в действующем договорном режиме.

19. Рабочая группа далее отмечает, что некоторые государства²⁰ задали вопрос о связи между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и передачей подозреваемого в международный или специальный суд или трибунал, в то время как другие государства²¹ относятся к такой передаче иначе, чем к выдаче. Как отмечается в докладе Рабочей группы 2013 года, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование может быть выполнено путем передачи предполагаемого правонарушителя компетентному

¹⁷ См. также комментарий Комиссии к этой статье в документе *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10)*, глава II.

¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10)*, приложение А, пункт 16 и связанная с ним сноска 28.

¹⁹ Там же, пункты 21–22.

²⁰ Чили, Франция и Таиланд.

²¹ Канада и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

международному уголовному суду²². В пункте 1 статьи 11 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 2006 года содержится соответствующее положение, в котором указано:

"Если предполагаемый исполнитель [геноцида/преступления против человечности/военного преступления] обнаруживается на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника, и если это государство не выдает указанное лицо или не передает его другому государству в соответствии со своими международными обязательствами или международному уголовному суду, чью компетенцию оно признает, то оно направляет данное дело своим компетентным органам для уголовного преследования".

20. В соответствии с этим положением обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование может быть выполнено посредством "третьей альтернативы", которая заключалась бы в передаче государством предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу или компетентному суду, чью юрисдикцию соответствующее государство признает. Такой компетентный трибунал или суд может по своему характеру напоминать Чрезвычайные африканские палаты, созданные в судебной системе Сенегала на основе соглашения от 22 августа 2012 года между Сенегалом и Африканским союзом для осуществления судебного разбирательства по делу г-на Хабре в результате вынесения решения по делу *Бельгия против Сенегала*²³. Такого рода "интернационализация" в рамках национальной судебной системы не уникальна. Чрезвычайные африканские палаты, будучи судом, созданным на основании соглашения между Сенегалом и Африканским союзом и предполагающим участие в их работе национальных и иностранных судей, повторяют модель чрезвычайных палат в судах Камбоджи, специального суда по Сьерра-Леоне и Специального трибунала по Ливану.

21. Вышеупомянутые примеры демонстрируют основные элементы положения, содержащего обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, и могут помочь государствам в выборе формулы, которую они считают наиболее приемлемой для конкретного контекста.

²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/68/10), приложение А, пункты 33–35. См. также the Council of Europe, Extradition, European Standards: Explanatory notes on the Council of Europe convention and protocol and minimum standards protecting persons subject to transnational criminal proceedings* (Council of Europe Publishing, Strasbourg, 2006), где указано, что: "... в области международных уголовных судов этот принцип [aut dedere aut judicare] можно интерпретировать *lato sensu* как предполагающий обязанность государства передавать соответствующее лицо под юрисдикцию международного органа, такого как Международный уголовный суд (*ibid.*, p. 119, footnote omitted).

²³ Чрезвычайные африканские палаты уполномочены преследовать в судебном порядке лицо или лиц, несущих основную ответственность за международные преступления, совершенные в Чаде в период с 7 июня 1982 года по 1 декабря 1990 года. Как судебная камера, так и апелляционная камера состоят из двух сенегальских судей и одного несенегальского судьи, который выполняет роль председателя в ходе судебного разбирательства. См. *Statute of the Extraordinary African Chambers*, articles 3 and 11, *International Legal Materials*, vol. 52, (2013), pp. 1020–1036.

3. Выбор приоритета между обязательством осуществлять судебное преследование и обязательством выдавать и сфера охвата обязательства осуществлять судебное преследование

22. Рабочая группа принимает к сведению предложение, высказанное одной из делегаций²⁴ в Шестом комитете в 2013 году, о проведении анализа этих двух аспектов этой темы. Кроме того, она отмечает предложения других делегаций²⁵ о создании Комиссией общей концепции правонарушений, влекущих за собой выдачу, или руководящих принципов выполнения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Она хотела бы обратить внимание на Обзор секретариата 2010 года и доклад Рабочей группы 2013 года, в частности на пункты 13–18, в которых рассматриваются эти вопросы.

23. Резюмируя, можно сказать, что, помимо основных общих характеристик, положения многосторонних конвенций, предусматривающие обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, существенно различаются по своим формулировкам, содержанию и сфере охвата. Это особенно касается налагаемых на государства условий для выдачи и осуществления судебного преследования, а также взаимосвязи между этими двумя способами действий. Хотя связь между обязательством выдавать и обязательством осуществлять судебное преследование не всегда бывает одинаковой, представляется, что соответствующие положения можно разделить на две основные категории: а) те, согласно которым обязательство осуществлять судебное преследование появляется лишь в результате отказа выдать предполагаемого правонарушителя по соответствующей просьбе; и б) те, которые налагают обязательство осуществлять судебное преследование *ipso facto* при нахождении предполагаемого правонарушителя на территории государства, которое может быть освобождено от этого обязательства в случае выдачи данного лица.

24. Договоры, содержащие положения первой категории, налагают на государства-участники (по крайней мере, на тех из них, которые не имеют особой связи с правонарушением) обязательство осуществлять судебное преследование лишь в случае отказа удовлетворить запрос о выдаче, а не обязательство *ipso facto* преследовать в судебном порядке предполагаемого правонарушителя, находящегося на их территории. Они признают, что государство может отказать в удовлетворении запроса о выдаче какого-либо лица на основаниях, указанных либо в самом договоре, либо в национальном законодательстве. Однако в случае отказа в выдаче государство обязано преследовать это лицо в судебном порядке. Иными словами, эти договоры устанавливают определенный приоритет варианта выдачи и предусматривают альтернативу судебного преследования в качестве гарантии от безнаказанности²⁶. Кроме того, инструменты этой категории могут предусматривать совершенно различные механизмы наказания правонарушителей, что может повлиять на взаимодействие между процессами выдачи и судебного преследования. В некоторых случаях существуют подробные положения о судебном преследовании за правонарушения, которые являются объектом договора, а в других случаях более подробно регулируется процесс

²⁴ Делегация Мексики.

²⁵ Соответственно делегации Кубы и Беларуси.

²⁶ Обзор секретариата 2010 года, пункт 132. Таким образом, эти конвенции, как представляется, идут именно тем путем, который первоначально предвидел Гуго Гроций, когда он ссылаясь на принцип *aut dedere aut punire*. Hugo Grotius, *De Jure Belli ac Pacis*, Book II, chapter XXI, section IV (English translation by Francis W. Kelsey, Oxford/London, Clarendon Press/Humphrey Milford, 1925), pp. 527–529, at p. 527.

выдачи. *Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков* 1929 года и последующие основанные на ней конвенции²⁷ принадлежат к первой категории²⁸. Многосторонние конвенции о выдаче также принадлежат к этой категории²⁹.

25. Положения второй категории налагают на государства обязательство осуществлять судебное преследование *ipso facto*, которое возникает, как только будет подтверждено присутствие предполагаемого правонарушителя на территории соответствующего государства, независимо от наличия запроса о выдаче. Лишь когда поступает запрос о выдаче, государство может по своему усмотрению выбирать между выдачей или судебным преследованием³⁰. Наиболее на-

²⁷ Например, *Конвенция по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами* 1936 года; *Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него* 1937 года; *Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами* 1950 года; *Единая конвенция о наркотических средствах* 1961 года и *Конвенция о психотропных веществах* 1971 года. См. также Обзор Секретариата 2010 года, пункт 29.

²⁸ Общая структура механизма наказания правонарушителей в этих конвенциях основана на идее о том, что государство, на территории которого было совершено преступление, будет просить о выдаче преступника, бежавшего в другое государство, и что, в принципе, этот запрос о выдаче должен быть удовлетворен. Вместе с тем эти конвенции признают, что государства могут быть не в состоянии выдать это лицо в некоторых случаях (прежде всего, когда это лицо является их гражданином или они предоставили ему убежище), и предусматривают обязательство осуществлять судебное преследование в качестве альтернативы. Обзор Секретариата 2010 года, пункт 133 и сноска 327 с цитатой Marc Henzelin, *Le principe de l'universalité en droit penal international. Droit et obligation pour les Etats de poursuivre et de juger selon le principe de l'universalité* (Basel/Geneva/Munich/Brussels, Helbing&Lichtenhahn/Faculté de droit de Genève/Bruylant, 2000), p. 286, который квалифицирует эту систему как *primo dedere secundo prosequi*.

²⁹ Например, *Межамериканская конвенция о выдаче* 1981 года; *Европейская конвенция о выдаче* 1957 года; *Генеральная конвенция о сотрудничестве в судебной области* 1961 года (*Convention générale de coopération en matière de justice*); *Конвенция о выдаче Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС)* 1994 года и *Лондонская схема экстрадиции в рамках Содружества*. Эти конвенции основаны на общем обязательстве государств-участников передавать друг другу всех лиц, против которых компетентные органы запрашивающей стороны осуществляют преследование за преступление или которые разыскиваются для применения наказания или во исполнение ордера на арест. Однако на это обязательство осуществлять выдачу распространяется целый ряд исключений, особенно в случае, когда лицо, которое просят выдать, является гражданином запрашиваемого государства. В этих конвенциях предусматривается альтернативное обязательство осуществлять преследование предполагаемого правонарушителя, когда в его выдаче отказано, в качестве механизма для недопущения безнаказанности. См. также Обзор Секретариата 2010 года, пункт 134.

³⁰ Обзор Секретариата 2010 года, пункт 127 и сноска 307. К лицам, считающим, что обвиняемый должен находиться на территории соответствующего государства в качестве предварительного условия для экстрадиции универсальной юрисдикции, относятся судьи Хиггинс, Койманс и Бюргенталь (Joint Separate Opinion in *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)*, I.C.J. Reports 2002, para 57). См. также Separate Opinion of Judge Guillaume., *ibid.*, para 9 и Gilbert Guillaume, "Terrorisme et droit international", *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, vol. 215, 1990, pp. 368–369. Однако Марк Хензелин (сноска 28 выше, стр. 354 англ. текста) утверждает, что наличие предполагаемого правонарушителя на территории государства не обязательно для его судебного преследования согласно соответствующему положению Женевских конвенций 1949 года.

глядным примером положений этой категории является соответствующая общая статья Женевских конвенций 1949 года, которая предусматривает, что каждое государство-участник "обязуется передавать" лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить серьезные нарушения этих Конвенций, каково бы ни было их гражданство, своему суду, однако "сможет также, если... этого пожелает", передавать таких лиц для судебного разбирательства другому соответствующему государству-участнику³¹. Что касается Гаагской формулы, то ее формулировка не позволяет однозначно решить вопрос о том, возникает ли обязательство осуществлять судебное преследование *ipso facto* или только после того, как была получена и не была удовлетворена просьба о выдаче³². В этой связи показательными являются выводы Комитета против пыток и Международного Суда по делу *Бельгия против Сенегала* в отношении аналогичного положения, содержащегося в статье 7 Конвенции против пыток 1984 года³³. Комитет против пыток, объяснил, что:

"... обязательство преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не зависит от предварительного получения ходатайства о выдаче такого лица. Такая альтернатива, которой располагает государство-участник в соответствии со статьей 7 Конвенции, возникает лишь тогда, когда подобная просьба о выдаче была действительно направлена, и она соответственно предоставляет государству-участнику возможность выбора между: а) проведением упомянутой выдачи или б) передачей данного дела своим собственным судебным органам для воз-

³¹ Хотя это положение, как представляется, устанавливает определенный приоритет в пользу преследования со стороны государства местонахождения, в нем также признается, что это государство может по своему усмотрению выбрать вариант выдачи, при условии что запрашивающее государство представило доводы *prima facie*. Обзор Секретариата 2010 года, пункт 128, цитирующий Declan Costello, "International Terrorism and the Development of the Principle *Aut Dedere Aut Judicare*", *The Journal of International Law and Economics*, vol. 10, 1975, p. 486; M. Cherif Bassiouni and Edward M. Wise, *Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law* (Dordrecht/Boston/London, Martinus Nijhoff, 1995), p. 15; и Christian Maierhöfer, "*Aut dedere — aut iudicare*". *Herkunft, Rechtsgrundlagen und Inhalt des völkerrechtlichen Gebotes zur Strafverfolgung oder Auslieferung* (Berlin, Duncker & Humblot, 2006), pp. 75–76. Что касается авторов, которые подчеркивают приоритет преследования в Женевских конвенциях 1949 года, см.: Luigi Condorelli, "Il sistema della repressione dei crimini di Guerra nelle Convenzioni di Ginevra del 1949 e nel primo protocollo addizionale del 1977", in P. Lamberti Zanardi & G. Venturini, eds., *Crimini di guerra e competenza delle giurisdizioni nazionali: Atti del Convegno, Milano, 15-17 maggio 1997* (Milan, Giuffrè, 1998), pp. 35-36; и Henzelin (цит. выше, стр. 353 англ. текста, он считает, что в Женевских конвенциях 1949 года закреплена модель *primo prosequi secundo dedere*). *Ср. также с* пунктом 2 статьи 88 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, в соответствии с которым государства-участники "надлежащим образом учитывают просьбу государства, на территории которого якобы было совершено данное правонарушение", что подразумевает идею желательности преследования со стороны последнего государства.

³² В статье 7 Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года указано, что "Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано... передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования".

³³ В статье 7 указано: "Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования".

буждения судебного преследования, ибо цель этого положения заключается в предотвращении безнаказанности любых лиц, совершивших акты пыток"³⁴.

26. Аналогичным образом в деле *Бельгия против Сенегала* Международный Суд интерпретировал пункт 1 статьи 7 как требующий от

"государств-участников передать дело своим компетентным органам в целях возбуждения уголовного преследования независимо от наличия предварительной просьбы о выдаче подозреваемого лица. Вот почему в соответствии с пунктом 2 статьи 6 государство должно провести предварительное расследование сразу же после того, как подозреваемое лицо оказывается на его соответствующей территории. Обязательство передавать дело компетентным органам, предусмотренное пунктом 1 статьи 7, в зависимости от имеющихся у них доказательств, связанных с обвинениями, выдвинутыми в отношении подозреваемого, может приводить или не приводить к возбуждению дела.

Однако, если государство, на территории которого находится подозреваемое лицо, получило просьбу о выдаче в любых случаях, предусмотренных положениями Конвенции, оно может освободить себя от обязательства осуществлять судебное преследование путем удовлетворения этой просьбы..."³⁵.

27. Таким образом, из этого следует, что выбор между выдачей и передачей для судебного преследования в соответствии с Конвенцией не означал, что два этих варианта равноценны. Выдача предлагалась государству по Конвенции в качестве одного из вариантов действий, а осуществление судебного преследования было предусмотренным Конвенцией обязательством, нарушение которого являлось противоправным действием, влекущим за собой ответственность государства³⁶.

28. Что касается проекта кодекса Комиссии 1996 года, то статья 9 предусматривает, что государство-участник, на территории которого находится лицо, которое, как предполагается, совершило эти преступления "выдает это лицо или возбуждает против него судебное преследование". В комментарии к статье 9 разъясняется, что обязательство осуществлять судебное преследование возникает независимо от какой-либо просьбы о выдаче³⁷.

³⁴ *Генгенг и другие против Сенегала*, Решение по существу Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, тридцать шестая сессия, док. CAT/C/36/D/181/2001 от 19 мая 2006 года, пункт 9.7.

³⁵ *I.C.J. Reports 2012*, paras. 94-95.

³⁶ *Ibid.*, para. 95.

³⁷ Государство местонахождения обязано "принять меры для обеспечения того, чтобы такое лицо преследовалось в судебном порядке либо национальными властями этого государства, либо другим государством, заявившем, что оно намерено возбудить дело путем направления просьбы о выдаче". Para. 3 of the commentary to art. 9, *Yearbook of the International Law Commission 1996*, vol. II (Part Two), p. 31. Следует также отметить комментарий к статье 8 (в соответствии с которым каждое государство-участник "принимает такие меры, какие могут быть необходимы для установления своей юрисдикции" в отношении преступлений, указанных в проекте кодекса, "независимо от того, где и кем были совершены эти преступления").

29. Сфера применения обязательства осуществлять судебное преследование уже подробно рассматривалась в пунктах 29–31 доклада Рабочей группы 2013 года, и нет необходимости снова ее упоминать здесь³⁸.

4. Взаимосвязь между обязательствами выдавать или осуществлять судебное преследование и обязательствами erga omnes или нормами jus cogens.

30. Рабочая группа отмечает, что одна из делегаций³⁹ в Шестом комитете подняла вопрос о влиянии принципа *aut dedere aut judicare* на международную ответственность, когда он связан с обязательствами erga omnes или нормами jus cogens, такими как запрещение пыток. Эта делегация предложила проанализировать следующие вопросы: а) в отношении кого существует обязательство; б) кто может направлять просьбу о выдаче; и с) кто с юридической точки зрения заинтересован в том, чтобы сослаться на международную ответственность государства в случае нарушения им своего "обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать".

31. Несколько членов Рабочей группы отметили, что эта область, скорее всего, касается толкования обычных норм. Заявления Международного Суда в этой связи по делу *Бельгия против Сенегала* должны восприниматься с учетом особого контекста этого конкретного дела. В этом случае Суд пришел к выводу о том, что объект и цель Конвенции против пыток предусматривают "обязательства erga omnes partes", в соответствии с которыми у каждого государства-участника есть "общая заинтересованность" в выполнении этих обязательств, и, следовательно, каждое государство-участник имеет право предъявить требование о прекращении предполагаемого нарушения другим государством-участником⁴⁰. Вопрос о jus cogens не является здесь центральным. Согласно Рабочей группе Суд говорил о том, что пока государства являются участниками Конвенции против пыток, они имеют общую заинтересованность в предупреждении пыток и обеспечении того, чтобы в случае их совершения виновные не остались безнаказанными.

32. Другие договоры, даже если они и не предусматривают норм jus cogens, могут также приводить к возникновению обязательств erga omnes. Другими словами, все государства-участники могут с юридической точки зрения быть заинтересованы в том, чтобы задействовать международную ответственность государства-участника в случае нарушения им своего обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать.

33. Государством, которое может обратиться с просьбой о выдаче, как правило, является государство-участник соответствующей конвенции или государство, у которого есть взаимные обязательства/договоренности с запрашиваемым государством и которое обладает юрисдикцией в отношении этого преступления, желает и способно преследовать предполагаемого правонарушителя в су-

³⁸ Гаагскую формулу, которая была воспроизведена в *Конвенции против пыток* и которая стала предметом спора в деле *Бельгия против Сенегала*, следует, строго говоря, описать как "aut dedere aut persequi". См. Обзор Секретариата 2010 года, пункт 146, цитирующий Gilbert Guillaume, "Terrorisme et droit international", см. сноску 30 выше, pp. 354 and 368; Marc Henzelin, см. сноску 28 выше, pp. 302 and 304–306.

³⁹ Делегация Мексики.

⁴⁰ Judgment, paras. 67-70. См. также Separate Opinion of Judge Cançado Trindade, paras. 104-108, и Judge Donoghue (Declaration), paras. 9–17. Ср. также с Dissenting Opinion of Judge Xue, paras. 2–23, и Dissenting Opinion of Judge *ad hoc* Sur, paras. 13, 19–20. Ср. также с Separate Opinion of Judge Skotnikov, paras. 9–22.

дебном порядке и соблюдает применимые международные нормы защиты прав человека обвиняемого лица⁴¹.

5. Другие соображения

34. Рабочая группа отметила, что Общие рамки 2009 года⁴² по-прежнему упоминаются в Шестом комитете⁴³ как актуальный элемент работы Комиссии по этой теме.

⁴¹ См., например, сноску 21 выше, Council of Europe, Chap. 4: Material human rights guarantees as limitations to extradition; Danaï Azaria, *Code of Minimum Standards of Protection to Individuals Involved in Transnational Proceedings*, Report to the Committee of Experts on Transnational Criminal Justice, European Committee on Crime Problems, Council of Europe, PC-TJ/Docs 2005/PC-TJ (2005) 07 E. Azaria], Strasbourg, 16 Sept. 2005.

⁴² Для удобства здесь воспроизводятся Общие рамки 2009 года. Они гласят:

Перечень подлежащих рассмотрению вопросов/проблем

а) Правовые основы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

- i) Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и обязанность сотрудничать в борьбе против безнаказанности;
- ii) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в рамках существующих договоров: типология договорных положений; различия и сходства соответствующих положений и их эволюция (см., в частности, конвенции о терроризме);
- iii) имеет ли и в какой степени обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование базу в рамках международного обычного права*;
- iv) связано ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование непосредственно с некоторыми конкретными "преступлениями по обычному праву" (например, с пиратством)*;
- v) можно ли определить региональные принципы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование*.

б) Материальная сфера обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

Определение категорий преступлений (например, преступлений по международному праву; преступлений против мира и человечности; преступлений международного характера; других серьезных преступлений), охватываемых обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование в соответствии с договорным и/или обычным международным правом:

- i) является ли признание преступного деяния в качестве международного преступления достаточным основанием для существования обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование по международному обычному праву;
- ii) если нет, то каков/каковы отличительный критерий/отличительные критерии? Актуальность характера *jus cogens* правила, криминализирующего определенное поведение*?
- iii) существует ли и в какой степени данное обязательство по отношению к преступлениям в рамках национального закона?

с) Содержание обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

- i) Определение двух элементов; значение обязательства осуществлять судебное преследование; шаги, которые следует предпринять для того, чтобы судебное преследование считалось "достаточным"; вопрос о своевременности судебного преследования;
- ii) имеет ли значение порядок этих двух элементов;
- iii) имеет ли один элемент приоритет над другим – право свободной оценки (*pouvoir discrétionnaire*) запрашиваемого государства?

d) Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими принципами

- i) Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип универсальной юрисдикции (обязательно ли одно предполагает другое?);
- ii) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и общий вопрос о "правооснованиях" на осуществление юрисдикции (территориальность, гражданство);
- iii) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принципы *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege***;
- iv) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип *non bis in idem* (двойной риск) **;
- v) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование и принцип невыдачи граждан**;
- vi) что происходит в случае коллизии принципов (например, между невыдачей граждан и невозможностью предъявления обвинений по нормам национального законодательства между препятствиями для судебного преследования и рисками для обвиняемого подвергнуться пыткам или при отсутствии надлежащей правовой процедуры в государстве, в которое предполагается осуществить выдачу?); конституционных ограничений**

e) Условия приведения в действие обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

- i) Присутствие предполагаемого правонарушителя на территории государства;
- ii) наличие юрисдикции государства в отношении соответствующего преступления;
- iii) наличие запроса о выдаче (уровень требуемых формальностей); связь с правом на высылку иностранцев;
- iv) наличие/последствия предыдущего запроса о выдаче, который был отклонен;
- v) стандарт доказательств (в какой мере должен быть подкреплён запрос о выдаче);
- vi) наличие обстоятельств, которые могут исключить осуществление обязательства (например, политические преступления или политический характер запроса о выдаче; чрезвычайные ситуации; иммунитет).

f) Осуществление обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование

- i) Соответствующие роли судебной и исполнительной властей;
- ii) как примирить обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование с дискреционными полномочиями осуществляющих судебное преследование властей;
- iii) влияет ли наличие доказательств на осуществление обязательства;
- iv) как поступать с множественными запросами о выдаче;
- v) гарантии в случае выдачи;
- vi) следует ли содержать под стражей предполагаемого правонарушителя до вынесения решения о его или ее выдаче или привлечении к суду; или существуют какие-либо другие возможности для ограничения свободы?
- vii) контроль за осуществлением обязательства;
- viii) последствия несоблюдения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

g) Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и выдачей предполагаемого правонарушителя компетентному международному уголовному трибуналу ("третья альтернатива")

В какой мере "третья альтернатива" влияет на две другие.

[*Как представляется, окончательное решение этих вопросов станет возможным лишь на более позднем этапе, в частности, после проведения досконального анализа сферы

35. В Общих рамках 2009 года был рассмотрен ряд вопросов, связанных с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и охваченных докладом Рабочей группы 2013 года, однако при этом не были освещены такие вопросы, как: связь этого обязательства с принципами *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege* и принципом *non bis in idem* (двойная ответственность); последствия коллизии между различными принципами (например, между невыдачей граждан и невозможностью предъявления обвинений по нормам национального законодательства; между препятствиями для судебного преследования и рисками для обвиняемого подвергнуться пыткам или ненадлежащему судебному процессу в государстве, в которое предполагается осуществить выдачу); конституционные ограничения; наличие обстоятельств, которые могут исключить осуществление этого обязательства (например, политические преступления или политический характер просьбы о выдаче; чрезвычайные ситуации; различные виды иммунитета); проблема множественных просьб о выдаче; гарантии в случае выдачи и другие вопросы, связанные с выдачей в целом.

36. Следует напомнить государствам о том, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности разработало в 2004 году *Типовой закон о выдаче*, который охватывает большинство из этих вопросов⁴⁴. В Обзоре Секретариата 2010 года также объясняется, что многосторонние конвенции о выдаче обычно предусматривают условия, применимые к процессу выдачи⁴⁵. Практически все эти конвенции предусматривают, что выдача осуществляется в соответствии с условиями, указанными в законодательстве запрашиваемого государства. Могут быть основания для отказа, которые связаны с преступлением (например, истечение срока давности, неспособность удовлетворить требования, касающиеся двойной уголовной ответственности, принцип специализации, *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege* или *non bis in idem*, или тот факт, что совершение преступления влечет за собой смертную казнь в запрашивающем государстве), или не совсем связано с ним (например, предоставление политического убежища соответствующему лицу или наличие гуманитарных причин для отказа в выдаче). Степень специализации условий выдачи различается по ряду факторов, таких как конкретные озабоченности, высказанные в ходе переговоров (например, невыдача граждан, применение или неприменение положений о политических или финансовых оговорках), особый характер преступления (например, риск отказа в выдаче на основании политического характера преступления в отношении отдельных преступлений представляется более высоким) и внесение изменений, учитывающих проблемы, ко-

охвата и содержания обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в рамках существующих договорных режимов. Кроме того, возможно было бы целесообразным изучить обычную природу данного обязательства в связи с конкретными преступными деяниями.

** Этот вопрос, возможно, следует рассмотреть также в связи с осуществлением обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (f).]

⁴³ В ходе прений Шестого комитета в 2012 году Австрия, Нидерланды и Вьетнам назвали Общие рамки 2009 года ценным дополнением к работе Комиссии. По мнению Нидерландов, работа Комиссии должна в конечном итоге привести к представлению проекта статей на основе Общих рамок. В ходе прений в Шестом комитете в 2013 году Австрия подтвердила полезность Общих рамок 2009 года для работы нынешней Рабочей группы.

⁴⁴ Доступно по адресу http://www.unodc.org/pdf/model_law_extradition.pdf. См. также Revised Manuals on the Model Treaty on Extradition and on the Model Treaty on Extradition and on the Model Treaty on Mutual Assistance in Criminal Matters, доступно по адресу http://www.unodc.org/pdf/model_treaty_extradition_revised_manual.pdf (просмотрено 3 июня 2014 года).

⁴⁵ Обзор Секретариата 2010 года, пункт 139.

торые в прошлом могли быть упущены (например, возможная несущественность оснований запроса о выдаче или защита прав предполагаемого преступника), или учитывающих новые изменения или смену обстановки⁴⁶.

37. Взаимосвязь между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и другими принципами, перечисленными в Общих рамках 2009 года, предусмотрена не только в нормах международного права, но и в конституционном праве и национальном законодательстве соответствующих государств. Какими бы ни были условия, предусмотренные национальным законодательством или договором о выдаче, они не должны применяться недобросовестно и ограждать предполагаемого правонарушителя от судебного преследования или выдачи уголовному суду соответствующего государства. В случае основных преступлений, объект и цель соответствующего национального законодательства и/или применимого договора направлены на недопущение того, чтобы виновные в совершении таких преступлений оставались безнаказанными, и подразумевают, что такие преступления никогда не могут считаться политическими, а совершенные их лица – освобождаться от выдачи⁴⁷.

38. После обстоятельных обсуждений, проводившихся в Рабочей группе в течение последних трех лет, и в свете обсуждения в рамках ее доклада 2013 года и настоящего доклада Рабочая группа пришла к выводу, что нет больше никаких аспектов Общих рамок 2009 года, которые Комиссии следует анализировать в контексте этой темы.

C. Рекомендации

39. В настоящем докладе были исчерпывающим образом рассмотрены все вопросы, которые оставалось проанализировать в связи с этой темой. Ввиду этого Рабочая группа рекомендует Комиссии:

- а) утвердить доклад Рабочей группы 2013 года и настоящий окончательный доклад Рабочей группы, которые, по мнению Комиссии, служат полезным руководством для государств; и
- б) завершить свое рассмотрение темы "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)".

⁴⁶ Там же, пункт 142.

⁴⁷ Удачным примером в этой связи служит статья 1 Дополнительного протокола от 15 октября 1975 года к Европейской конвенции 1957 года о выдаче, которая гласит: "Для целей применения статьи 3 [о политических преступлениях] Конвенции следующие преступления не считаются политическими преступлениями:

- а) преступления против человечества, указанные в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года;
- б) нарушения, указанные в статье 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, статье 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 года, статье 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1949 года и статье 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 года;
- с) любые сравнимые нарушения законов войны, действующих при вступлении настоящего Протокола в силу и обычаев войны, существующих на это время, которые еще не предусмотрены вышеупомянутыми положениями Женевских конвенций". (Council of Europe Treaty Series No 086).